

4 от 8. МАЯ 38

Москва Газета №

Два года

17 марта 1927 г. маленькая театральная студия, вжившаяся в подвале на Сретенке, превратилась в театр. С тех пор прошло больше десяти лет. Театр окреп и вырос; особенно продуктивными для него оказались последние два года, проведенные в Ростове-на-Дону.

Труппа, привыкшая разыгрывать свои филигранно отделанные спектакли на крохотной сцене в присутствии нескольких сотен зрителей, сразу очутилась на огромной сценической площадке театра им. Горького и предстала перед зрительным залом, вмещающим 2 тысячи человек.

Тотчас же встал вопрос о новой репертуарной линии, о новых режиссерских и актерских приемах работы, о новых, невиданных до сих пор темпах. Может быть сначала было боязно расставаться с европейской комедией и брать за фундаментальные реалистические пьесы. Но после первого же опыта, после постановки «Любовь Яровая», тенде принятой зрителями, весь коллектив театра ясно осознал свою главную задачу — создавать монументальные героические спектакли, пронизанные правдой и пафосом наших дней.

Некоторые эстетские традиции театра сразу оказались ему чужими и ненужными, зато основной принцип творческой работы — реалистическое раскрытие сценического образа — получил свое развитие. Бесследно исчезли легкая экстравагантность и формальная изысканность, характерные для многих наших ранних работ.

Театр почувствовал большую ответственность перед массовым зрителем и советским искусством. Он решительно пресек всякие рецидивы иронического эстетизма, стараясь полней и глубже осуществить основную идею Е. В. Вахтангова о поисках волнующей правды характеров и положений.

В следующем сезоне в Октябрьские дни была поставлена пьеса К. Тренева «На берегу Невы». Этим спектаклем, осуществленным в том же монументальном плане, театр закрепил линию реализма.

Но пьесы, посвященные героике советской эпохи, могут убеждать и волновать только в том случае, если они правдивы и просты. Никакой напыщенный пафос, никакая романтическая риторика не заменят психологического правдоподобия, глубокого проникновения в души героев.

У кого было учиться театру глубокой человеческой правде, как не у того гениального художника, имя которого театр с гордостью носит.

Театр считает своим долгом систематически показывать новые постановки пьес А. М. Горького. В первый сезон были показаны «Враги», во второй — «Мещане».

Работа над пьесами М. Горького необычайно обогатила актеров. Именно на этом материале происходило углубленное освоение метода К. С. Станиславского. Горький дает возможность погружаться в самые тайники человеческих чувств. Актеры, воплощая образы горьковских героев, с огромной радостью ощущали гений великого художника, дыхание подлинной житейской правды, пироту и революционный пафос автора «Врагов» и «Мещан».

Линия глубокого психологического реализма, закреплённая в театре на материале горьковских пьес, получила свое даль-

нейшее развитие в спектакле «Беспокойная старость», которым театр открыл свой филиал.

Но неверно было бы думать, что пьесы бытового, психологического плана увели нас от той поэтической театральности, которая свойственна нашему театру вообще. Поэтическая вдохновенность, легкая, изящная театральность не только не пострадала от соседства с суровыми драмами Горького, а напротив, обогатилась, на наш взгляд, глубокой содержательностью.

Поэзия погибает в мире пошлых, эгоистических идей. Но она поднимается на огромную высоту, когда выражает идеалы, ведущие человечество к освобождению и счастью. Эти идеалы поэтичны по своему существу. Беззаветная любовь к социалистической родине и ее людям, бескорыстные, чистые, искренние взаимоотношения с товарищами — все эти благородные помыслы и чувства наших людей стали темой постановки «Славы» Гусева.

Полной гармонии поэзии и правды театр искал в пушкинском спектакле. Композиция, состоявшая из стихов Пушкина и его маленьких трагедий, стала любимым детищем театра. Мы стремились к тому, чтобы спектакль не лишился ни жизненного правдоподобия, ни музыкального величия пушкинского стиха.

Но та самая лирическая углубленность и поэтическая созерцательность, которые сделали пушкинский спектакль достижением театра, эти же качества несколько повредили третьему поэтическому спектаклю — «Горе от ума», снизив его воинствующий пафос, грибоедовскую саркастичность.

Дальнейшей работой над спектаклем театр пытается исправить эти недостатки. Результаты работы будут продемонстрированы в спектаклях «Горе от ума», которые пойдут в несколько иной режиссерской трактовке.

Особенно много спорного и уязвимого в постановке шиллеровских «Разбойников». Рецидивы внешнего театрального пафоса вредили спектаклю, все же первые подступы к революционной романтике были театром взяты.

В дальнейшем эта романтическая линия, как бы переплетаясь с линией лирической, оказалась воплощенной в «Титране» — трагедии молодого талантливого ростовского драматурга Ф. Готьяна.

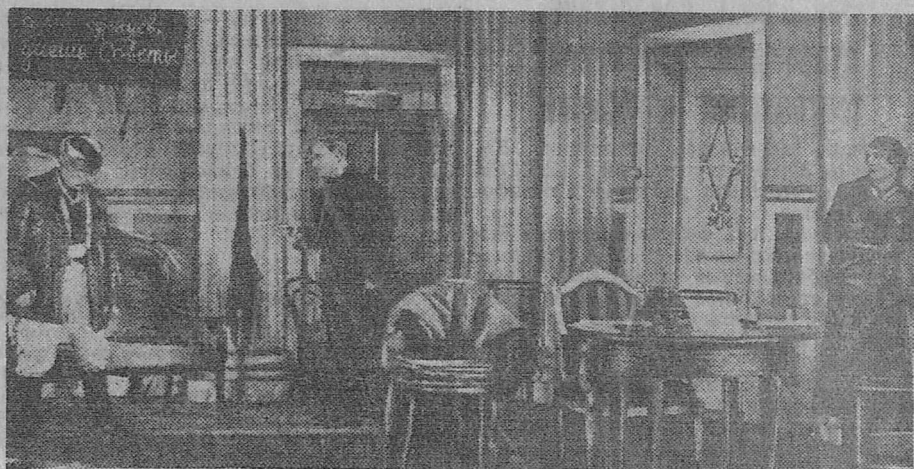
Ленинскому комсомолу и всей советской молодежи был посвящен спектакль «Как закалялась сталь». Этим спектаклем театр утверждает великую оптимистическую силу людей, отдавших себя делу Ленина — Сталина.

В виде контраста нашей героической юности были поставлены «Дни нашей жизни» Л. Андреева, где было показано убогое существование молодых людей, погибающих в тине старого мира.

Кроме названных пьес, театр в прошлом году поставил «Очную ставку» Шейнина и бр. Тур и «Стакан воды» Скриба; текущий сезон был закончен «Дорогой на юг» И. Прута.

За два года нашим театром было поставлено пятнадцать спектаклей и дано шесть возобновлений.

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
Г. БОЯДЖИЕВ

Ростовский государственный театр им. А. М. Горького. Сцена из I акта пьесы К. Тренева «Любовь Яровая»